

ВОСПИТАНИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Г. Браже
(Санкт-Петербург)

ТРАДИЦИИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЗРОСЛЫХ ЧЕРЕЗ САМОАНАЛИЗ И САМОПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ЧТЕНИИ

В статье сопоставляются современные и первоначальные исконные латинские смыслы понятия «рефлексия», говорится о способах ее использования при чтении

Рефлексия – общепринятое понятие и распространенное в науке и практике явление, под которым понимается «процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний» [5]. Сходное определение дается в «Философском словаре»: «принцип человеческого мышления, направленный на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок; /.../ деятельность самопознания, раскрывающая /.../ специфику духовного мира человека» [5, с. 555]. То же подчеркивается и в других общих и специальных словарях, например, в классическом словаре С. Ожегова, в котором рефлексия определяется как «размышление о своем внутреннем состоянии, самоанализ».

Отметим, что сейчас слово «отрефлексируем» употребляется часто в значении «подведем итоги», «обсудим», что неадекватно полному смыслу понятия, упрощает его. Как излишество нередко используется слово «саморефлексия».

Но при сходных по сути определениях в различных серьезных источниках удивляет разница при определении этимологии слова при ссылке на исходное понятие. Так, в «Словаре иностранных слов» слово «рефлекс» происходит от латинского reflexus – отражение, а рефлексия – от латинского reflexio, но тоже как отражение. В социально-психологи-

ческих и философских словарях слово «рефлексия» производится от reflexus – обращение назад. Эти мелкие разночтения заставляют обратиться к авторитетному первоисточнику – «Латинско-русскому словарю» И. Х. Дворецкого [1], где слово reflexus имеет двойное значение: изгиб и обратное движение (поворот). В этом случае особое значение придается приставке «re» – назад, к размышлению о прошедшем.

Сохраняя смыслы в разных формах слова от «reflecto» до «reflexere», то есть «поворачивать, обращать назад» в разных ситуациях, словарь дает и иное значение этого слова: «склонять, смягчать animum и mentes», «улучшать, изменять к лучшему что-либо» [1, с. 862]. То есть речь идет об улучшении, изменении души (animum), натуры, личности человека, его характера, ума и сердца, совести, образа мыслей и поведения, нравов, в конечном счете того, что мы теперь называем менталитетом от слова mens-mentis.

Старый принцип, восходящий к античности: «Познай самое себя», остался в неприкосновенности и ныне, он необходим любому человеку в любое время для «улучшения, изменения к лучшему» его жизни, и тем более взрослым в наше сложное, беспокойное время.

Обращение к словарям понадобилось нам не как самоцель, а для определения своей по-

зиции, что есть рефлексия в читательской и речевой деятельности: область профессиональной компетентности, одна из многих составляющих ее компетенций, или область духовно-нравственной культуры. С нашей точки зрения, рефлексия педагога в речевой и читательской деятельности – это область выявления и развития его в этой деятельности не только в узко-профессиональном значении, но и шире – это область духовно-нравственной культуры взрослого. Эксперимент, проведенный нами с учениками и с педагогами, подтвердил это.

Культура педагога – индикатор его профессиональной компетентности в широком смысле этого понятия, не сводимого только к чисто профессиональным знаниям и умениям и компетенциям разного рода. Видение мира вокруг себя и себя в этом мире, своя система ценностей определяет стиль общения с детьми и взрослыми. Гуманитарная культура является интегративной характеристикой личности, выявляющей в слове педагога ее психологический, нравственный, эстетический, педагогический, мировоззренческий потенциал. Рефлексия позволяет человеку изнутри оценить различные аспекты своей культуры и тем способствует саморазвитию педагога как личности и профессионала.

Личный эталон учителя – это не четко отмеренные «100%» всех необходимых ему качеств. Живая личность создает свои «100%» за счет увеличения удельного веса сильных своих качеств и сбалансированности их в контексте с другими, более слабыми, гася их. Обычно слушателям нравится метафорическое выражение «свои 100%», то есть сопоставление своего личностного или профессионального автопортрета с составленным другими учителями или экспертами перечнем эталонных требований к идеальному («настоящему») учителю любого предмета. Нужно и можно сблизить экспертную оценку культуры учителя с его самооценкой, а не разводить их, как ныне практикуется, когда личностные и личные оценки заменяются до предела формализованными показателями, одинаковыми для всех. Речевой, читательский и другие виды автопортретов, например «Я и гуманитарная культура», которые мы практикуем в учительских аспирантских группах, способствуют этому. Их работы сопоставимы друг с другом, у каждого свои критерии, с позиций которых они оценивают свою жизнь, свою личность в том или другом

аспекте. Для оценки этих работ требуется в равной степени предельно индивидуализированная, «штучная» работа преподавателя-андрагога.

Мой автопортрет читателя – такое задание как зачетное получили педагоги-слушатели аспирантского спецкурса по новейшей литературе в АППО (Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования) и, в качестве добровольного, предложение провести аналогичную работу со своими учениками. Ученики охотно откликнулись на это предложение, для них оно было новым способом самозащиты личности.

Не получив четких желаемых указаний, сколько и о чем писать, учителя выбрали свободную форму эссе. Ученики тоже рассказывали, когда начали читать, кто помогал им в этом, то есть сочиняли свою читательскую автобиографию. Мы сознательно не давали никому советов, не называли критериев анализа работ. Но рассказывали слушателям об имеющихся в Интернете читательских исповедях старшего поколения русских интеллигентов из проекта М. Пряхина «Исповедально-завещательная библиография» и его книги «Заветный список».

Основными критериями читательских автопортретов были:

- степень осознанности своих мотивов чтения, прежде всего свободного;
- степень осознанности уровня своей читательской культуры;
- характер интериоризации идей и ценностей, заключенных в книгах;
- степень закрытости от антиценностей, отторжения от них в целях самосохранения личности и ее самобытности, устойчивого развития – то есть все то, что определяло именно *автопортрет* личности читающего и пишущего, субъективное видение себя как личности через процесс чтения.

Такие критерии, как осознание зависимости чтения от семьи, круга друзей, уровня начитанности и качества восприятия прочитанного на разных этапах жизни, тоже предполагалось учитывать, но как свойственные читательскому развитию, то есть другому жанру – *читательской автобиографии*. Для автопортрета не столь важно, сколько книг прочитал человек, его можно создать на основе даже одной книги, для читательской автобиографии важен рост уровня начитанности, изменения в нем и качестве чтения.

Анализ этих первых работ, степень их рефлексивности отражены в нашей книге «Чтение взрослых как фактор влияния на развитие личности взрослых» в разделе «Автопортрет читателя как способ рефлексии личности» [4]. Все полученные нами тогда работы безусловно интересны, отличаются широтой кругозора и аналитичностью, но в них разная степень рефлексии и разные объекты рефлексии: или читаемые книги, или процесс чтения, его истории, или личность через чтение. Работ последнего рода, то есть автопортретов, было много, более трети, но тем не менее явно не все.

Когда в 2011 году было дано задание прочитать указанную выше статью с критериями автопортрета, соотношение изменилось, но не столь значительно, как, казалось, должно быть, а у некоторых слушателей оно даже вызвало сопротивление. Учительская привычка прямо отвечать на вопросы, несмотря на предупреждение, что они не план автопортрета, пока еще закрытость от преподавателя, с которым многие работали впервые, увели некоторых от свободы ответов, хотя «честными», по их признанию, они все старались быть. Успешность работ состояла в понимании себя именно как личности через круг чтения, своей системы мотивов и ценностей: не круг чтения, а мотивы и характер чтения, осознаваемые ценности, формирующие личность, способ их проявления, защита от конкретных «антиценностей» для данного человека.

«Автопортрет в зеркале книги... Трудно увидеть себя... тут поможет другое зеркало – зеркало, которое у меня внутри, мои внутренние переживания, мысли, чувства, моя душа /.../, если я предприму попытку написать откровенный и правдивый автопортрет читателя, то это может получиться *портрет моей души* хотя бы отчасти» (О. Я., 2011), – очень точно понята суть работы.

«Читательский портрет – это осознание собственной жизни и многих исторических событий через судьбу литературных героев и авторскую позицию. Это сложное переплетение, состоящее из совпадений и несовпадений моих собственных жизненных переживаний с тем, что мною прочитано» (Л. Б., 2011).

«Сейчас я как читатель выросла. И на меня с портрета смотрит уже не ребенок, а взрослый читатель. Мне стали нравиться произведения, в которых не все так однозначно./.../А если попробовать положить ситуацию на свою жизнь? А как бы я? А что было бы о

мной? А ведь ни у кого из нас нет гарантийного письма от Господа Бога. Письма, в котором было бы написано, что со мной и с моими близкими никогда не случится того, что случилось с кем-то. Значит, кто угодно может оказаться в ситуации, схожей с чьей-то. И вопрос – что у каждого из нас выйдет на первый план? Какие переживания и поступки будут ведущими, какие мысли? Эти краски на моем портрете добавились после прочтения «Идиота».

/.../ Глядя в свое зеркало души, я понимаю, что на данный момент мой портрет не закончен. У меня впереди много хороших и глубоких книг, много впечатлений и собственных осмыслений по поводу прочитанного» (О. Я.).

Оригинальный и яркий текст автопортрета Е. М. – об «антиценностях», от которых она бережет себя, своих детей и своих учеников (педагог работает в экологическом центре при гимназии с младшими школьниками) пронизан рефреном из песни Высоцкого «Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более, когда в нее плюют...». «Я не люблю...» можно назвать поэтическим автопортретом. И я попытаюсь осмыслить себя в контексте литературы именно в этом ключе – эта манера подкупает меня своей честностью, откровенностью и отвагой /.../. «Я не люблю, когда простота в людях и том, что их окружает, теряет некое чувство меры». «Тексты учебных хрестоматий навевали на меня тоску /.../ Я не люблю, когда мне предлагается потратить время на неполный текст». «Чувство языка, как мне кажется, настолько глубинная сторона нашей души, насколько оно способно оказывать влияние на нашу жизнь. Наверное, эта способность может быть феноменом таланта, природного дара или быть родовым наследием. Мне кажется, мой случай в малой степени относится к первому и в значительной мере ко второму». «Однозначно я не люблю всего ультрамодного. Мода – главный развратитель цивилизации /.../. То модное из чтения, что попадало мне в руки, вызывало отвращение до тошноты. Так было, например, с П. Коэльо, когда кругом можно было увидеть его книжки...».

Принятая нами и слушателями свободная, без критериев, форма автопортрета дает больше качественно иных смысловых личностных характеристик через процесс рефлексии. Те, кто сознает это, хотят продолжать эту работу о себе и о других, о книгах и жизни, зара-

жаются писательством (говорят, пишут «пока для себя»), хотя некоторые тексты заслуживают печати).

Самыми сильными, передающими духовно-нравственную культуру личности, блестящими по содержанию и по форме читательскими автопортретами, из всех ярких, интересных и честных, прочитанных нами, был автопортрет проф. В. И. Мильдона из «Заветного списка» М. Пряхина, не уступающий ему по качеству автопортрет аспиранта Н. Б., напечатанный по его разрешению в сборнике [3], а также автопортрет тогда еще ученика 4 класса (учитель А. Я. Воронина) в школе Ш. Амонашвили в Петербурге, где в начальной школе обычное внеклассное чтение дается как *познавательное чтение*, цель которого – познание себя, природы, законов искусства; учебник написан учителями этой школы. «Честность – это то, что нужно человеку сегодня! По-моему, сегодня ложь проявляется чаще, чем правда. Я думаю, потому что правду труднее говорить. Раньше я врал про все на свете! Но сегодня понял: если дружишь крепко, то между людьми появляется честность. Если говорить правду, то к тебе люди потянутся. Что я чувствую, когда вру? Чувствую опустошение, как будто часть меня уходит вместе с ложью. Барон Мюнхаузен – самый известный врун, но, все-таки, он – мой любимый литературный герой. Наверное, потому что он, все-таки, добрый» (Глеб Л.).

Не случайно Макс Фрай сказал: «Такой автопортрет имеется у каждого читателя – просто мало кто дает себе труд попытаться вставить его в раму твердой обложки».

Однако при стандартизированной анкете с вопросами на основе обозначенных выше и дополнительных критериев, при большем числе респондентов можно получить прежде всего количественные характеристики процесса рефлексии в образовании – рефлексии как профессиональной компетенции по отношению к получению знаний через чтение, – и лишь в совокупности способов и подходов мы сможем получить полную и достоверную картину рефлексии педагога как личности и профессионала через чтение.

Читательский автопортрет – область *apimim* и *mentex*, область души, компетенции не подлежащей. Культура и творчество основаны на подготовленности, конечно, – но прежде всего на свободе выбора из разных своего варианта решения. Тогда рефлексия как самоанализ, самопознание себя как личности становится источником и стимулом для развития взрослого как творца своего текста автопортрета и нередко текста жизни. Способ отвечает тенденциям современной педагогики и может быть использован в разных аудиториях детей и взрослых с учетом естественности включения в образовательный процесс.

Л и т е р а т у р а

1. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 тыс. слов. – 2-е изд., перераб. и испр. – М.: Русский мир, 1976. – С. 862 ; 73–74 ; 630.
2. Заветный Список : русская исповедально-завещательная библиография / сост. М. Н. Пряхин. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 48–50.
3. Чтение детей и взрослых : качество чтения : сб. ст. и учеб.-методич. материалов к междунаро. конф. / ред.-сост. Т. Г. Браже, Т. И. Полякова. – СПб.: АППО, 2009. – С. 94–100.
4. Браже Т. Г. Чтение взрослых как фактор влияния на развитие личности: монография. – СПб.: АППО, 2010. – С. 45–53.
5. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании : сл. – М.: Владос, 1995. – С. 531.

